

- Настройка. Установка.

Подумав об этом, Эми поняла, что это был всего лишь второй раз, когда она своими глазами видела, как Тейлор использует свои способности. На этот раз это совсем другой опыт - наблюдать за происходящим в уединении её комнаты без угрозы стрельбы снаружи и искалеченной девочки-подростка, распростертой на столе, с безумием адреналина и обостренными эмоциями. Она могла полностью сосредоточиться на увиденном, вместо того, чтобы уделять этому половину своего внимания, не давая Висте истечь кровью.

Это должно выглядеть жутковато, решила она. Это должно вызывать дискомфорт на глубоком и интуитивном уровне, потому что человеческое тело не создано для столь быстрых изменений или столь радикальных, и особенно не для того и другого сразу.

Хотя, возможно, восприятие Эми искаженно. С ее способностями, какими они были, и всем прочим.

Это было, по меньшей мере, довольно странно - то, как тело Тейлора одновременно уменьшилось и наполнилось. Было странно наблюдать, как её лицо плавно переходит от её собственной внешности к какой-то наполовину амальгаме, в которой все еще можно было разглядеть намеки на Тейлор, если прищуриться и присмотреться достаточно пристально, или наблюдать, как расширяются её грудь и бедра, или как ее волосы меняют цвет и длину от корней до кончиков. Даже цвет её кожи поменялся, как будто кто-то игрался с выключателем освещения.

Еще более странно наблюдать, как меняется ее одежда, уменьшаясь, увеличиваясь и приобретая новые формы, цвета и узоры, как будто обладая своим собственным разумом. Ткань трансформировалась и изгибалась, растягиваясь и добавляя материал из разреженного воздуха. Золотые застёжки распускались на ткани, как цветы при быстрой перемотке вперед, а драгоценные камни вырастали из ничего словно фрукты, полные и сверкающие.

Сама трансформация на самом деле заняла не так уж много времени. Секунда, может быть, две. Достаточно быстро, чтобы можно было легко сказать, что это произошло "в мгновение ока", просто без большого светового шоу. Но, наблюдая за этим, мне показалось, что это заняло гораздо больше времени.

Женщина, которой теперь стала Тейлор, была греческой красавицей примерно одного роста с Эми. Её кожа была на несколько оттенков светлее оливковой, карие глаза цвета меда и длинные темно-каштановые волосы обрамляли её лицо. Ее белое платье было застегнуто на плечах такой же белой шалью или накидкой, которая свисала до талии, а под грудью — объёмной, Эми не могла не заметить, — оно было застегнуто декоративными лентами в форме костяных стержней. Плечевые кости, если быть точным. Всего три ленты, среднюю из которых разделяет рогатая пряжка или брошь.

Может быть, неправильно судить имея выборку всего из двух человек, но Эми считала несправедливым, что герои Тейлор были такими чертовски красивыми.

- Тейлор? - неуверенно спросила Лиза.

- Простыня у тебя с собой? - спросила Тейлор.

Эми моргнула и покачала головой. Это был её намек.

- Ох, верно.

Она протянула старую, испачканную простыню, которую держала в руках, и женщина, которой стала Тейлор, взяла её без комментариев, нахмурившись. Эми задалась вопросом, что она собирается с этим делать. Обмакнуть его в какое-нибудь зелье? Медитировать с простыней на коленях? Выдать Толкиена и пропеть заклинание в ткань?

Тейлор не сделала ничего из этого. Вместо этого ясным, решительным тоном она произнесла что-то, что прозвучало как приказ.

- Argaleiós Arákhnēs.

Ленты вокруг её талии тут же развернулись, как лепестки цветка, и превратились в четыре длинных, неуклюжих отростка. Они были неуклюжими и паукообразными, со слишком большим количеством суставов и слишком узкими сегментами, которые должны были разрушиться и согнуться под собственным весом. Затем заостренные кончики разделились на пять частей... черт возьми, это пальцы. Это означало, что эти длинные, неуклюжие отростки...это дополнительные руки.

- Какого? - Лиза ахнула, озвучивая мысли Эми.

Губы Тейлора изогнулись в улыбке.

- Это не так уж удивительно, разве нет? Я имею в виду, что на свете не так уж много легендарных ткачих и швей, знаете ли.

Лиза нахмурила брови.

- Подожди. Легендарная швея? Означает ли это...?

Бровь тоже приподнялась, когда Тейлор указала вниз на свое тело, и Лиза начала хихикать. Эми на самом деле не понимала, что происходит, но, возможно, это просто потому, что она не была специалистом по мифологии.

- Я не понимаю. Какое отношение лишние руки имеют к легендарной швее?

- Это Паучий Станок, Эми, - сказала Лиза, все еще смеясь. - Конечно, задействованы дополнительные руки!

Что, очевидно, что-то значило для неё, но не для Эми. Гребаные Умники. Вечно красуются своими способностями.

- Я все еще не понимаю, - разочарованно сказала она.

- Есть древнегреческий миф о женщине, которая участвовала в конкурсе ткачей с Афиной и победила, - любезно сказала Тейлор. - За ее победу и за безрассудство изобразить на своих гобеленах сцены жестокости и капризов богов Афина прокляла ее, заставив принять облик паука и провести остаток своих дней за ткачеством.

- Отсюда и слово "арахнид", от имени этой женщины, - добавила Лиза, все еще улыбаясь. - Швея, которая победила богиню ткачества в её собственной стихии, Арахна. Верно?

Губы Тейлора дрогнули.

- Вы можете даже назвать её "Швея Кругопряд".

Лиза снова рассмеялась, и даже Эми не смогла сдержать короткую улыбку.

- Это было ужасно, - сказала Лиза, но ее ухмылка противоречила ее словам. - Это было плохо, и ты должна чувствовать себя виноватой.

- И все же ты рассмеялась, - заметила Эми.

- Любая шутка может быть смешной для первого раза, - возразила Лиза. Она снова повернулась к Тейлору. - Готова приступить к работе?

- Да, - кивнула Тейлор. - Можете... найти какую-нибудь мелочь, несколько скрепок или еще что-нибудь, валяющееся поблизости? Принесёте сюда?

Скрепки для бумаг, подумала Эми. Зачем ей понадобились скрепки для бумаг? Лиза не стала ничего спрашивать, казалось, даже не подумав об этом как о чем-то странном, она просто кивнула, как будто поняла.

- Конечно.

- Спасибо.

И, не сказав больше ни слова, Тейлор снова обратила свое внимание на простыню в своих руках, затем дополнительные руки пришли в движение. Они выглядели неуклюжими и неповоротливыми, и казалось, что они будут лязгать, загромождать и сталкиваться, путаясь друг у друга на пути и пытаясь сделать все сразу одно и то же. Эми была уверена, что они будут неуклюжими и почти бесполезными, хотя, оглядываясь назад, было немного глупо думать, что Тейлор будет использовать героя, который будет настолько неэффективен и нескоординирован.

Вместо этого дополнительные руки двигались быстро и целеустремленно, хватаясь за отдельные нити и распутывая их со скоростью и точностью, поражавшие воображение. Нижняя пара хваталась за них, соединяя и сплавляя воедино, пока они наматывали пряжи в клубки хлопчатой пряжи и откладывали их в сторону для будущего использования.

Прямо у нее на глазах простыня уменьшалась по одному плетению за раз.

И Тейлор... Тейлор просто держалась за простыню своей единственной парой настоящих рук, сосредоточенно нахмурив брови, пока дополнительные пары рук одну за другой раздвигали крошечные нити. Как будто она сама не занималась тем, для чего швейные компании выделяли целые здания, полные машин.

Толчок под ребра отвлек внимание Эми, и когда она повернулась, Лиза мотнула головой в сторону двери.

- Пошли, - сказала она. - Это займет какое-то время, а нам нужно позаботиться о паре вещей.

Бросив последний взгляд назад на Тейлор, Эми повернулась и последовала за Лизой, которая вывела её из комнаты Тейлор в уборную по соседству. Как только дверь за ними со щелчком закрылась и они остались одни, Лиза проверила, опущено ли сиденье, затем села на крышку унитаза.

- Хорошо, - сказала она. - Итак.

Эми скрестила руки на груди.

- Разве мы не должны искать скрепки для бумаг и мелочь?

<http://tl.rulate.ru/book/85742/3298681>